ГОДЪ КІЕВСКІЯ XLI.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкой.



Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ

1902 года. № 19. 1 Октября.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Историческая слава Кіева, какъ города „святаго", и печальныя броженія въ средѣ современной молодежи [1]).

Храмовой праздникъ главнаго святилища въ нашемъ градѣ, посвященнаго Софіи (божественной премудрости), обращаетъ нашу мысль къ тому времени, когда надъ нашею страною взошло духовное солнце и нашъ городъ призванъ къ истинно-совершенной жизни. Святилище это заложено и освящено вскорѣ послѣ крещенія Руси. Съ того времени до сего дня оно, можно сказать, раздѣляло судьбу нашего отечества и нашего града. И стихійныя бѣдствія, и нападенія отъ внѣшнихъ враговъ, и разстройство отъ внутреннихъ смутъ претерпѣвало оно, пока шла продолжительная, тяжелая и многозначительная исторія образованія Русской земли. Но вотъ побѣждены всѣ трудности и невзгоды, образовалась единая, великая и могущественная Россійская держава. Кіевъ, испытавшій болѣе другихъ городовъ тягостную судьбу русской земли, подпавшій даже чуждому владычеству и въ теченіе

[1]) Изъ слова, произнесеннаго въ Кіево-Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ 8 сентября 1902 г.

нѣсколькихъ вѣковъ пережившій горькую и мучительную разлуку съ своимъ отечествомъ, по возсоединеніи съ нимъ, принялъ живое участіе въ расширеніи и усиленіи Русской земли и сдѣлался для нея самымъ роднымъ и самымъ любимымъ градомъ, а храмъ св. Софіи, въ которомъ мы молимся, самою дорогою святынею.

Кіевъ, Кіевъ!... Въ какомъ исключительно счастливомъ положеніи ты находишься! Красивъ и величественъ ты по своему мѣстоположенію; но не въ этомъ твое преимущество. Богатъ ты своими просвѣтительными и благотворительными учрежденіями; но не въ нихъ твоя слава. О многомъ другомъ мы могли бы упомянуть, что дѣлаетъ тебя однимъ изъ лучшихъ мѣстъ обитанія въ нашемъ отечествѣ; но ничего особеннаго не прибавили бы къ твоему положенію. Ты исключительно счастливъ тѣмъ, что былъ и считаешься доселѣ св. градомъ. Господу угодно было избрать тебя колыбелью христіанства, милостивый Промыслитель благоволилъ прославить тебя нетлѣніемъ мощей множества св. подвижниковъ; благостный Отецъ небесный сохранилъ въ тебѣ отъ всеразрушающаго времени многія драгоцѣнныя святыни. Сей храмъ, между прочимъ, есть памятникъ сѣдой старины, въ немъ царственно господствуетъ сохранившійся въ своемъ первоначальномъ видѣ чудотворный образъ Богоматери („Нерушимая Стѣна“); немало есть и другихъ св. остатковъ христіанской древности.

Благодаря особенной милости Божіей, съ древнихъ лѣтъ до сего дня ты не только извѣстенъ всѣмъ русскимъ людямъ, но пользуешься ихъ чрезвычайною любовію и почтеніемъ. Ты у нихъ въ сердцѣ и на устахъ. Посѣтить тебя и поклониться твоимъ святынямъ—самая излюбленная мечта и богоугодное дѣло. И многія—многія тысячи православныхъ русскихъ христіанъ со всѣхъ концовъ Руси стекаются къ тебѣ ежегодно, чтобы удовлетворить своему набожному чувству и совер-

шить богоугодный подвигъ. Надъ тобою по истинѣ исполняется слово Господа Спасителя: „не можетъ градъ укрытися вверху горы стоя“ (Мат. 5, 14).

При такой необычайной славѣ, при такомъ великомъ значеніи, какая падаетъ на тебя страшная отвѣтственность предъ Богомъ и отечествомъ! Чѣмъ ты долженъ быть, и что ты долженъ давать русскимъ людямъ? Да русскимъ ли только людямъ? На тебя взираютъ съ нѣкоторымъ особеннымъ чувствомъ и къ тебѣ съ благочестивою цѣлію направляются многіе христолюбцы и изъ иноземныхъ странъ. Отвѣчаешь ли ты своему, Богомъ указанному тебѣ, назначенію? Что ты даешь почитателямъ своимъ? А что, если нѣкій ущербъ въ духовномъ сокровищѣ сердца ихъ произойдетъ по твоей винѣ? Страшно слово Господа Спасителя: „горе человѣку тому, имже соблазнъ приходитъ“ (Мат. 18, 7).

Къ великому сожалѣнію мы должны признать, что въ жизни нашего, именуемаго „святымъ“, града есть одно явленіе, которое настоятельно требуетъ всеобщаго вниманія и неотложнаго исправленія.

Всѣмъ извѣстно, что въ послѣднее время въ разныхъ мѣстахъ нашего отечества образовалось броженіе съ возмутительнымъ характеромъ. Злой врагъ, завидующій крѣпости и величію нашего отечества, вывелъ нѣкоторыхъ легковѣрныхъ людей изъ спокойнаго состоянія и увлекъ въ противозаконныя дѣйствія. Это прискорбное явленіе сугубо огорчительно потому, что къ нему причастно наше молодое поколѣніе. Уже нѣсколько лѣтъ и въ нашемъ градѣ на нашихъ глазахъ совершаются такія прискорбныя явленія, которыхъ тяжело касаться и о которыхъ тяжело говорить. Изъ-за этихъ явленій сколько погибло дорогого времени, сколько пережито тревогъ и огорченій, сколько разрушено свѣтлыхъ надеждъ? Но какимъ образомъ мы допустили эти явленія? Какимъ образомъ наше молодое поколѣніе, живущее среди насъ, воспитывающееся

подъ нашимъ вліяніемъ и обязанное намъ всѣмъ, чего оно достигло и чѣмъ пользуется, совершаетъ то, что беззаконно само по себѣ, пагубно для него и въ высшей степени прискорбно для насъ? Много есть причинъ сего зла, и значительная доля отвѣтственности за него падаетъ на насъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что прискорбное броженіе среди молодого поколѣнія есть послѣдствіе увлеченія неправильными воззрѣніями. Нѣкоторыя изъ этихъ воззрѣній перенесены къ намъ извнѣ, другія же возникли въ нашей странѣ. Изъ заимствованныхъ особенно увлекательнымъ и вреднымъ оказалось воззрѣніе, что жизнь есть борьба за существованіе. Неправильное само по себѣ, это воззрѣніе получило на западѣ широкое и печальное примѣненіе. Тамъ дѣйствительно жизнь стала борьбою, но не тою борьбою человѣка, какой требуетъ христіанская религія, борьбою съ самимъ собою, съ своими недостатками и пороками, мѣшающими нравственному развитію и совершенствованію, а за власть, за обладаніе земными благами, даже за осуществленіе разрушительныхъ мечтаній. Уже немалое время идетъ тамъ эта борьба; тяжело она отзывается на ходѣ общественной и нравственной жизни; сильно смущаетъ людей вѣры, порядка и долга; ужасаетъ даже своими послѣдствіями. Но почему то и у насъ захотѣли нѣкоторые увлечься ученіемъ о жизни, какъ борьбѣ за существованіе, и предпринять самую борьбу. Умѣстна ли эта борьба у насъ, когда Верховная власть въ нашемъ отечествѣ имѣетъ за собою давнее, законное и всегда признаваемое право, когда съ сею властію нашъ народъ связанъ неразрывными узами, когда эту власть у насъ безгранично любятъ, ей беззавѣтно повинуются, за нее готовы жертвовать всѣмъ достояніемъ и самою жизнію, когда эта власть проникнута одною цѣлію, однимъ желаніемъ любить Россію, служить ей, дѣйствовать во благо ея? Умѣстна ли у насъ борьба за существованіе, когда въ нашей землѣ кроется неисчислимое богатство, когда не

только для насъ самихъ достаетъ насущнаго хлѣба, но излишекъ отпускается въ чужія страны, когда одного хорошаго урожая, какъ въ нынѣшній годъ, достаточно, чтобы обезпечить существованіе на нѣсколько лѣтъ? Позволительно ли у насъ проникаться разрушительными мечтаніями, когда существующій строй и порядокъ въ нашемъ отечествѣ дѣлаетъ его такимъ могущественнымъ, что ему извнѣ завидуютъ, съ нимъ желаютъ быть въ союзѣ, предъ его силою смиряются? На что намъ эта борьба? Ее навязываютъ завистники, измѣнники, самые злѣйшіе враги. Жалкое недомысліе! Убійственное ослѣпленіе! Развѣ позволительно истинно-русскимъ людямъ совершать то, что можетъ ослабить, разстроить и принизить нашу страну! О, нѣтъ! Если бы возникла дѣйствительная для нея опасность, то всѣ-всѣ русскіе люди воспрянули бы духомъ, обнаружили бы беззавѣтную любовь къ отечеству и всѣмъ пожертвовали бы для спасенія его, сдѣлали бы то, что многократно дѣлалось въ нашей странѣ. Но зачѣмъ же въ мирное время дѣйствовать во вредъ отечеству и въ угоду завистникамъ и врагамъ?

Да и что вноситъ борьба въ душевное настроеніе и житейскія отношенія? Зависть, раздраженіе, озлобленіе, ненависть, зложелательство. Во что превращается жизнь при ней? Какой внутренней мукѣ и нравственной пыткѣ подвергается при этомъ человѣкъ? Особенно несовмѣстимы борьба и плоды ея съ молодымъ возрастомъ. Юности свойственно жизненно-радостное настроеніе. Не для борьбы она предназначена, а для пріобрѣтенія сокровищъ знанія, для чистой любви, для возвышенныхъ идеаловъ, для приготовленія къ служенію всему доброму и святому. Какое же страшное и противоестественное превращеніе совершается при той борьбѣ, какая молодому поколѣнію злобными развратителями навязывается и въ какую оно самымъ коварнымъ образомъ втягивается!

Кромѣ заносныхъ вредныхъ воззрѣній у насъ, какъ мы сказали, немало есть и своего, подобнаго указанному, зла. „Горе міру отъ соблазнъ" (Мат. 18, 7); „внемлите (берегитесь) отъ лживыхъ пророкъ, иже приходятъ къ вамъ въ одеждахъ овчихъ, внутрь же суть волцы хищницы" (Мат. 7, 15), учитъ Христосъ Спаситель. Знакомые съ исторіею знаютъ, что христіанская церковь всегда вела борьбу съ лживыми пророками и съ соблазнами, какіе они разсѣевали. Въ послѣднее время самозванныхъ учителей появилось особенно много, и соблазнъ, ими производимый, особенно усилился. То проповѣдуется ученіе, направленное противъ православной церкви, противъ ея господствующаго въ нашемъ отечествѣ положенія, ея устройства, догматовъ, каноновъ и уставовъ. Прежде велось это съ соблюденіемъ осторожности, большею частію тайно и устно; теперь же это проповѣдуется свободно, открыто, злобно и свирѣпо. Такимъ образомъ покушаются расшатать тотъ крѣпкій и испытанный въ могуществѣ столпъ, на которомъ опиралась и у котораго спасалась св. Русь. Къ сожалѣнію, это ученіе не только спокойно выслушивается нѣкоторыми русскими православными христіанами, но пріемлется ими и раздѣляется. Оно отражается и на молодомъ поколѣніи. Не подумаютъ обольщаемые, что станетъ съ Русью, если поколеблется одинъ изъ самыхъ главныхъ устоевъ ея? Пусть вспомнятъ исторію нашего отечества, особенно такія крупныя явленія, какъ татарское иго, смутное время, отечественную войну начала восемнадцатаго столѣтія, чтобы узнать, чѣмъ была для нашего отечества православная церковь, какою несравненною силою она обладаетъ, и какъ она необходима и спасительна для нашей страны. Пусть потомки православныхъ предковъ здѣшняго края вспомнятъ, въ частности, прошлое своей страны и возьмутъ изъ него спасительный урокъ для себя!

То проповѣдуется ученіе, направленное противъ единой Руси. Ученіе это идетъ отъ людей, имѣющихъ узкое и одностороннее воззрѣніе на родину и желающихъ ея обособленности. Какая при этомъ выражается злоба и ненависть и какая нерѣдко извергается клевета по отношенію къ нашему отечеству! Угадать, отъ кого и по какимъ побужденіямъ происходитъ это, совсѣмъ не трудно, и истинно-русскимъ людямъ, любящимъ свое отечество, знающимъ его исторію и понимающимъ его міровое значеніе, естественно съ негодованіемъ отнестись къ злобнымъ сужденіямъ и вреднымъ поползновеніямъ враговъ отечества; но, къ сожалѣнію, злоба и ненависть, происходящія якобы изъ возвышенныхъ цѣлей и выраженныя въ громкихъ и цвѣтистыхъ словахъ, нерѣдко заражаютъ нѣкоторыхъ легковѣрныхъ русскихъ людей, особенно среди молодежи, и, располагая ихъ къ необдуманнымъ подъ первымъ впечатлѣніемъ дѣйствіямъ, приводятъ въ самое обидное и жалкое положеніе. Не первый разъ такимъ образомъ обманываются русскіе люди и дѣйствуютъ во вредъ своему отечеству и въ угоду врагамъ его. Пора бы, кажется, вразумиться уроками исторіи и не повторять прежнихъ ошибокъ и увлеченій.

То проповѣдуется ученіе о самой широкой и многообѣщающей свободѣ. При этомъ имѣется въ виду не та истинная свобода, которая располагаетъ человѣка къ добру и отвращаетъ отъ зла, и которая руководствуется и ограничивается волею Божіею, закономъ человѣческимъ и установившимися правилами жизни, а ничѣмъ не стѣсняемое право каждаго дѣйствовать по своей волѣ и усмотрѣнію. Такой свободы, вѣрнѣе—произвола, никогда не допускало ни одно благоустроенное общество и не можетъ допустить: ибо тогда и личная безопасность, и имущественная цѣлость, и правильная общественная жизнь не были бы обезпечены. При изображеніи такой свободы сколько произносится горячихъ словъ, сколько

слышится осужденій общественному строю, сколько заявляется самыхъ обольстительныхъ и вредныхъ мечтаній!

И соблазняются легковѣрные ученіемъ о такой свободѣ и отдаютъ себя въ рабство. Да, именно въ рабство и въ рабство самое унизительное. Исторія, кажется, не представляла еще такого слѣпого, безразсуднаго и обиднаго подчиненія чужой и часто невѣдомой волѣ, которое совершается на нашихъ глазахъ. Съ другой стороны, кажется, еще не было такихъ жестокихъ и безпощадныхъ рабовладѣльцевъ, какими являются современные проповѣдники свободы. Хороша свобода!

Мы изумляемся, какимъ образомъ возможно увлеченіе указанными и подобными имъ воззрѣніями и какъ подъ вліяніемъ ихъ могутъ совершаться самыя непозволительныя дѣйствія. Еще болѣе удивляемся, почему нѣтъ смѣлаго вразумленія и рѣшительнаго противодѣйствія со стороны тѣхъ, которые имѣютъ на это не только право, но и власть. Разумѣемъ родителей. Къ сожалѣнію, право ихъ ослаблено и власть поколеблена не помимо ихъ воли и не безъ ихъ вины. Такъ называемое гуманное воспитаніе, замѣнившее собою прежнее суровое и при умѣломъ примѣненіи въ высшей степени благодѣтельное, нѣкоторыми и даже, можно сказать, многими понимается неправильно и проводится со вредомъ. Почтительное обращеніе дѣтей съ родителями во многихъ семействахъ перестало быть обязательнымъ и обычнымъ; вмѣсто него установилось непозволительное равенство. Къ тому же значительно ослабѣла та могущественная сила, которая скрѣпляла всѣхъ членовъ семейства союзомъ чистой любви и воспитывала и удерживала въ предѣлахъ благоговѣйной набожности, сознательнаго долга и надлежащаго порядка. Имѣемъ въ виду божественную религію. Св. Апостолъ Павелъ именуетъ истинную христіанскую семью домашнею церковію (Кол. 4, 15). Много ли найдется въ наше время такихъ домашнихъ церквей, въ которыхъ религіи оказывалось бы должное вниманіе, а

законамъ и обычаямъ церковнымъ подобающее уваженіе? Намъ живо памятно недавнее явленіе въ мѣстной жизни. Наступилъ великій постъ. Св. Церковь требуетъ въ это время отъ своихъ чадъ усиленныхъ духовныхъ подвиговъ и ограниченій въ разныхъ отношеніяхъ. Она съ особенною любовію призываетъ всѣхъ къ себѣ и своимъ чуднымъ богослуженіемъ желаетъ вызвать благочестивое настроеніе и привести къ искреннему покаянію и духовному совершенствованію. Что же между тѣмъ въ мѣстной жизни произошло? Никогда еще не было такого всеобщаго увлеченія свѣтскою музыкою, какое замѣчалось въ теченіе минувшаго великаго поста. Одно было желаніе, одно было домогательство послушать заѣзжаго пѣвца. И слушали, и услаждались.... А церковь Божія была на это время забыта, а обязанности къ ней были пренебрежены. Въ мѣстной жизни, значитъ, слѣдовали правилу: „все мнѣ позволительно", но забыли важное, указываемое св. Апостоломъ, ограниченіе: „все мнѣ позволительно, но не все полезно; все мнѣ позволительно, но ничто не должно обладать мною", (1 Кор. 6, 12). Какъ будто кромѣ великаго поста нѣтъ другого времени для полученія эстетическаго наслажденія свѣтскою музыкою. Между тѣмъ подобныя уклоненія отъ христіанскаго долга вредно отражаются на жизни и направленіи подростающаго поколѣнія. Это послѣднее научается слѣдовать правилу: „все и всегда позволительно".

Говоря о молодомъ поколѣніи, нельзя пройти молчаніемъ школы, въ которой оно получаетъ образованіе и воспитаніе. Это могущественная сила, которая при благопріятныхъ условіяхъ не только развиваетъ умственно, но и воспитываетъ нравственно и образуетъ характеръ и направленіе. Благодареніе Господу, наша школа имѣетъ христіанскій обликъ и призвана къ воспитанію въ русскомъ духѣ. Но, къ сожалѣнію, уже давно общество не обнаруживаетъ особеннаго сочувствія къ школѣ и мало оказываетъ содѣйствія въ важномъ

дѣлѣ воспитанія. Напротивъ, нерѣдко слышится рѣзкое осужденіе направленію школы и часто заявляется желаніе и требованіе, чтобы въ школѣ меньше учили, меньше требовали знанія и больше оказывали снисхожденія и даже потворства лѣности и распущенности. Можетъ ли школа при такомъ отношеніи къ ней достигать высокихъ цѣлей истиннаго образованія и правильнаго воспитанія?

Не для обличенія и укоризны говоримъ мы сіе, возлюбленные братіе, а въ видахъ общей пользы и желанія „тихаго и безмятежнаго житія". Царственный голосъ, всѣмъ намъ родной, всѣмъ намъ дорогой, желаетъ и требуетъ „благотворнаго вліянія родителей и близкихъ на молодежь". Откликнемся на н го со всею охотою и усердіемъ. Намъ вѣдомы причины зла, и мы больше, чѣмъ юные, можемъ противодѣйствовать ему. Прежде всего устранимъ изъ жизни своей все, что въ ней образовалось въ ущербъ истиннаго христіанскаго разумѣнія и истинно-христіанскаго поведенія и дадимъ своимъ дѣтямъ добрый и спасительный примѣръ правильнаго отношенія къ Церкви Божіей, Власти предержащей и отечеству. Мы, православные христіане града, именуемаго святымъ, особенное побужденіе имѣемъ стоять на стражѣ истинной вѣры, закона, долга и порядка, потому что съ нашимъ градомъ духовно-соприкосновенна вся православная Русь.

Пусть же нашъ градъ будетъ для всѣхъ русскихъ градовъ и весей примѣрнымъ по твердости вѣры живущихъ въ немъ, по устойчивости и жизненности христіанскаго благочестія и по благоустройству во всѣхъ отношеніяхъ, а храмъ сей, въ которомъ мы молимся, пусть будетъ по прежнему драгоцѣнною для русскихъ людей христіанскою святынею.

Протоіерей *Михаилъ Златоверховниковъ.*

Епархіальные съѣзды духовенства.[1])

Дѣятельность епархіальныхъ съѣздовъ и ея значеніе для русской церковной жизни.

(*Окончаніе*).

Епархіальные съѣзды духовенства въ 30-лѣтній періодъ своего существованія въ русской церкви, руководствуясь правами и полномочіями отъ Св. Сунода и власти епархіальной, проявили свою дѣятельность въ слѣдующихъ четырехъ видахъ, а именно: 1) въ дѣятельности, касающейся духовно-учебныхъ заведеній, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ; 2) въ дѣятельности по улучшенію быта духовенства; 3) въ дѣятельности по религіозно-нравственнымъ вопросамъ; наконецъ, 4) въ дѣятельности по устройству самихъ епархіальныхъ съѣздовъ.

По дѣламъ духовно-учебныхъ заведеній дѣятельность съѣздовъ выразилась въ улучшеніи экономической и учебно-воспитательной сторонъ духовныхъ семинарій. Съѣздами открыты при семинаріяхъ общежитія для своекоштныхъ воспитанниковъ, что, съ одной стороны, избавило учениковъ отъ квартирной жизни со всѣми неудобствами, а съ другой—несомнѣнно способствовало правильному развитію ихъ, какъ въ физическомъ, такъ и умственно-моральномъ отношеніяхъ. Той же цѣли служило устройство съѣздами при семинаріяхъ больницъ. Открытіе съѣздами при семинаріяхъ параллельныхъ отдѣленій дало возможность поскорѣе рѣшить вопросъ о преобразованіи семинарій, а главнѣе того, предоставило церкви большее количество вполнѣ подготовленныхъ кандидатовъ священства. Стараніе епархіальныхъ съѣздовъ о библіотекахъ при семинаріяхъ, стремленіе ввести въ кругъ наукъ семинарскихъ новыя, какъ-то: исторію и обличеніе раскола и сектантства, музыку, медицину и т. п., все это, несомнѣнно,

[1]) См. № 18-й Кіев. Еп. Вѣд.

способствовало развитію воспитанниковъ семинаріи, давая, такимъ образомъ, въ будущемъ успѣшнѣе проходить пастырское служеніе.

Столь же благотворною оказалась дѣятельность епархіальныхъ съѣздовъ и по отношенію къ духовнымъ мужскимъ училищамъ. Духовныя училища всецѣло легли на духовенство. Благоустройство современныхъ духовныхъ училищъ есть результатъ дѣятельности епархіальныхъ съѣздовъ, помяловщина отошла въ область преданій. Но особенно блестящихъ результатовъ достигли епархіальные съѣзды по открытію и содержанію женскихъ духовныхъ училищъ. Помимо внѣшняго благоустройства, приданнаго стараніями съѣздовъ епархіальнымъ женскимъ училищамъ, и внутренняя сторона этихъ училищъ—учебно-воспитательная, своимъ благоустройствомъ обязана съѣздамъ. Преобразованіе трехклассныхъ въ шестиклассныя училища, открытіе параллельныхъ отдѣленій, открытіе седьмого практическаго класса, открытіе при училищахъ образцовыхъ церковно-приходскихъ школъ опять таки для практики ученицъ, введеніе въ кругъ преподаваемыхъ предметовъ новыхъ—какъ-то: музыки, медицины, искусствъ, обученіе кройкѣ и шитью, словомъ—обученіе всему, что необходимо въ жизни, все это результатъ дѣятельности епархіальныхъ съѣздовъ. Положительно можно сказать, что епархіальныя женскія училища съ ихъ прекрасной постановкой во всѣхъ отношеніяхъ—дѣтища епархіальныхъ съѣздовъ. Дѣятельность епархіальныхъ съѣздовъ по устройству женскихъ училищъ должна быть особенно отмѣчена въ настоящее время, такъ какъ въ этихъ училищахъ воспитанницы приготовляются къ прохожденію учительскихъ обязанностей въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты. И особенно важно то обстоятельство, что епархіальныя училища даютъ честныхъ самоотверженныхъ труженицъ, ибо сотни и тысячи ихъ отправляются во всѣ концы Россіи просвѣщать темную

массу народа, о каковомъ служеніи торжественно было заявлено на всемірной выставкѣ въ Чикаго. И дѣятельность епархіальныхъ съѣздовъ въ этомъ отношеніи имѣетъ значеніе сколько для церкви, столько же и для государства. Какъ же должно быть благодарно русское общество епархіальнымъ съѣздамъ за то, что, благодаря ихъ заботамъ, въ стѣнахъ училищъ могутъ получить правильное истинно-христіанское воспитаніе дѣвочки не только духовныя, но и иносословныя! И замѣчательно, что епархіальные съѣзды, благоустрояя духовныя учебныя заведенія, не прибѣгали за постороннею помощью ни къ кому, а искали и жертвовали и находили средства у самого же духовенства; если же у духовенства средствъ не оказывалось, епархіальные съѣзды въ высшей степени удачно отыскивали доходные источники. Достаточно указать на епархіальные свѣчные заводы съ ихъ милліонами чистой прибыли, обращаемой на нужды духовно-учебныхъ заведеній.

Дѣятельность епархіальныхъ съѣздовъ по части развитія операцій свѣчныхъ заводовъ съ цѣлою сѣтью по всей епархіи правильно организованныхъ складовъ и свѣчныхъ лавокъ дала возможность снабжать церкви неподдѣльными восковыми свѣчами и настоящимъ виноградньмъ виномъ, при томъ по недорогой цѣнѣ. А эта заслуга съѣздовъ имѣетъ и чисто нравственное значеніе, ибо православный христіанинъ во очію видитъ, что онъ приноситъ чистую жертву Богу и такимъ образомъ его благоговѣйное настроеніе въ храмѣ не будетъ нарушаться видомъ грязныхъ закоптѣлыхъ ликовъ святыхъ и стѣнъ отъ парафинныхъ свѣчей. Тоже нужно сказать и о виноградномъ винѣ. Чего только не продается, особенно по селамъ, подъ именемъ церковнаго вина до разведеннаго фуксина включительно! И здѣсь, конечно, оскорбляется религіозное чувство христіанина, ибо для совершенія святѣйшаго таинства Евхаристіи, берется не чистое вино, какъ это должно быть, а нѣчто такое, вкуса и состава чего, при всемъ жела-

ніи, природа человѣка принять не можетъ. Въ то же время, благодаря дѣятельности съѣздовъ, въ недалекомъ будущемъ можно надѣяться на полученіе правильныхъ иконъ въ строго православномъ духѣ; а также вполнѣ возможнымъ является удаленіе покупки иконъ на сельскихъ базарахъ. Здѣсь часто торговцы располагаются въ сосѣдствѣ съ торговцами хотя бы гармоникъ, при чемъ религіозное чувство можетъ нарушаться и нарушается звуками неприличныхъ пѣсенъ. И дай Богъ, чтобы иконы такъ же, какъ свѣчи, ладанъ, вино и масло, предлагались изъ лавокъ епархіальныхъ—вообще принадлежащихъ церкви!

Чтобы понять и оцѣнить по достоинству дѣятельность епархіальныхъ съѣздовъ по улучшенію быта духовенства и прежде всего сиротъ и заштатнаго духовенства—достаточно указать на многочисленныя, открытыя стараніями съѣздовъ, епархіальныя благодѣтельныя учрежденія для духовенства и его сиротъ, устроенныя на средства самого же духовенства, безъ отягощенія казны просьбами о пособіяхъ, ассигновкахъ и т. п., и являющіяся основанными не на пескѣ, а на твердомъ камнѣ взаимной любви и братской поддержки самого духовенства.

Но еще большее значеніе для Русской церковной жизни имѣетъ дѣятельность съѣздовъ по вопросамъ религіозно-нравственнаго характера. Главною задачею въ этой области было, какъ сказано выше, отысканіе мѣръ для поднятія религіозно-нравственнаго состоянія общества, а также отысканіе мѣръ для борьбы съ расколомъ и сектантствомъ. Духовенство прежде всего открыто заявило на съѣздахъ о своихъ недостаткахъ въ совершеніи богослуженія, при чемъ, сдѣлало постановленія относительно надлежащаго чтенія и пѣнія, вообще относительно чиннаго совершенія богослуженія самимъ духовенствомъ. Затѣмъ идутъ мѣры, предпринимаемыя съѣздами для приготовленія общества къ сознательному

участію въ богослуженіи. Сюда относятся прежде всего внѣбогослужебныя собесѣдованія, какъ одна изъ цѣлесообразныхъ мѣръ религіозно-нравственнаго просвѣщенія общества; затѣмъ воскресныя школы и церковно-приходскія въ особенности. Въ видахъ того-же нравственнаго воздѣйствія на общество, епархіальные съѣзды заботятся о церковно-приходскихъ и епархіальныхъ библіотекахъ, а равно о даровой раздачѣ народу брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія. Кромѣ положительныхъ мѣръ для религіозно-нравственнаго воздѣйствія на общество, епархіальные съѣзды въ то же время старались устранить все препятствующее этому воздѣйствію. Мѣры эти касаются прежде всего самаго благоповеденія духовенства, которое должно подавать хорошій примѣръ,—устраненія всевозможныхъ недоразумѣній между членами причта и послѣдняго съ прихожанами; серьезное вниманіе обратили съѣзды на базары и ярмарки въ воскресные и праздничные дни, какъ на препятствіе, отклоняющее прихожанъ отъ храмовъ Божіихъ. Вотъ всѣ мѣры, какія предприняты епархіальными съѣздами для религіозно-нравственнаго просвѣщенія общества.

Насколько эта дѣятельность достигаетъ своей цѣли, сказать трудно, и именно потому, что невозможно указать такихъ осязательныхъ ея результатовъ, какіе отмѣчены въ дѣятельности епархіальныхъ съѣздовъ по улучшенію быта духовно-учебныхъ заведеній, по улучшенію быта духовенства и т. д. Но справедливость требуетъ отдать должную дань уваженія епархіальнымъ съѣздамъ за то, что вопросы религіозно-нравственнаго характера поставлены ими замѣчательно правильно, а равно намѣчены для ихъ разрѣшенія весьма цѣлесообразныя средства. А что касается дѣятельности епархіальныхъ съѣздовъ по разработкѣ частныхъ средствъ для улучшенія нравственнаго состоянія общества, то о значеніи этой дѣятельности, въ смыслѣ достигнутыхъ съѣздами поло-

жительныхъ результатовъ, можно говорить уже и въ настоящее время. И прежде всего внѣбогослужебныя собесѣдованія, благодаря стараніямъ епархіальныхъ съѣздовъ, вполнѣ привились и въ настоящее время являются обще-распространенными и повсюду на глазахъ у всѣхъ служатъ могучимъ средствомъ религіозно-нравственнаго развитія народа.[1])

Затѣмъ, церковно-приходскія библіотеки и даровая раздача народу брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія, заведенныя по указанію съѣздовъ для простого народа, явились необходимыми спутниками церковно-приходскихъ школъ, ибо, благодаря имъ, учившіеся пополняютъ пробѣлы, неизбѣжные въ далеко непродолжительное школьное время, а для неучившихся средства эти являются пособіями для приготовленія къ сознательному участію въ богослуженіи и слушанію проповѣдей, вообще къ религіозно-нравственному развитію. Такого же высокаго достоинства и мѣры, указанныя съѣздами для предупрежденія недоразумѣній между членами причтовъ и между причтами и прихожанами. Средство это— „оживленіе и усиленіе своей умственной и нравственной дѣятельности".

Что касается дѣятельности епархіальныхъ съѣздовъ по части борьбы съ расколомъ и разными сектами, то и эта дѣ-

[1]) Авторъ сочиненія, предлагаемаго здѣсь въ сокращеніи, священникъ В. Богоявленскій выражаетъ желаніе, чтобы епархіальные съѣзды были признаны и руководителями церковно-приходскими школами, въ виду того, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ нынѣшней церковно-училищной епархіальной администраціей нерѣдко несправедливо унижается „духовенство, работавшее и работающее на почвѣ просвѣщенія народа съ самаго начала христіанства на Руси". „Въ послѣднее время, говоритъ о. Богоявленскій, епархіальными наблюдателями, предсѣдателями епарх. училищныхъ совѣтовъ духовные работники въ церковно-приходскихъ школахъ низводятся въ разрядъ лѣнтяевъ, и ломаютъ головы, какія бы изобрѣсти средства, чтобы заставить такихъ лѣнтяевъ заниматься прилежнѣе школьнымъ дѣломъ. И такіе непорядки, по нашему мнѣнію произошли именно отъ того, что епархіальные съѣзды были устранены отъ ближайшаго руководства церковно-приходскими школами"

ятельность, несмотря на то, что происходила и происходитъ посреди большихъ затрудненій, имѣетъ громадное значеніе и прежде всего—принципіальное. Миссіонерское дѣло тогда будетъ успѣшно, когда всѣ пастыри и особенно въ зараженныхъ сектантствомъ приходахъ, будутъ миссіонерами; связующимъ же звеномъ этой дѣятельности будутъ епархіальные съѣзды. Правда, за послѣднее время устраиваются миссіонерскіе съѣзды спеціальныхъ миссіонеровъ. За исключеніемъ весьма немногихъ миссіонеровъ-священниковъ, которые въ большинствѣ случаевъ на съѣздахъ имѣютъ второстепенное значеніе и могли бы съ большею пользою въ качествѣ депутатовъ работать на епархіальныхъ съѣздахъ, большая часть, при томъ руководящая, люди свѣтскаго званія [1]).

Такимъ образомъ, дѣятельность епархіальныхъ съѣздовъ по вопросамъ религіозно-нравственнаго характера имѣетъ весьма важное значеніе какъ потому, что епархіальные съѣзды идутъ навстрѣчу запросамъ русской церковной жизни, такъ и въ смыслѣ достигнутыхъ результатовъ.

Осталось еще указать дѣятельность епархіальныхъ съѣздовъ въ вопросахъ, касающихся улучшенія организаціи вспомогательныхъ епархіальныхъ учрежденій, а такъ же—организаціи самихъ епархіальныхъ съѣздовъ. Эта дѣятельность выразилась на самыхъ первыхъ порахъ въ ходатайствѣ объ отмѣнѣ благочинныхъ по назначенію сверху и о выборномъ началѣ въ назначеніи на должность благочиннаго; въ ходатайствѣ о назначеніи выборнымъ благочиннымъ жалованья; въ ходатайствѣ о болѣе правильномъ распредѣленіи благочиническихъ округовъ. Затѣмъ съѣзды вводятъ квитанціонныя

---

[1]) О. Богоявленскій—не защитникъ миссіонеровъ свѣтскаго званія. Онъ убѣжденъ, что только при условіи постояннаго пастырскаго возгрѣванія возможны ростъ и созрѣваніе посѣяннаго слова Божія: „мало пользы въ томъ, что миссіонеры пріѣдутъ, поговорятъ и уѣдутъ“. (Слова архимандрита Тихона).

книги для благочинныхъ и прилагаютъ особое стараніе къ повсемѣстному устройству благочинническихъ совѣтовъ, для дѣятельности коихъ вырабатываютъ особыя правила; стараются епархіальные съѣзды поставить благочинническіе совѣты въ зависимость отъ себя. Далѣе епархіальные съѣзды стараются имѣть вліяніе и на самыя консисторіи, по крайней мѣрѣ, хлопочутъ о выборномъ порядкѣ назначенія членовъ консисторіи; хлопочутъ о назначеніи пособій на содержаніе консисторскихъ канцелярій; таковое же вліяніе стремятся епархіальные съѣзды оказывать и на епархіальныя попечительства. Не забыли епархіальные съѣзды и себя, ибо прилагаютъ старанія къ тому, чтобы организація ихъ вполнѣ отвѣчала успѣшной дѣятельности. Сюда относятся распоряженія о предварительномъ напечатаніи въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію епархіальныхъ съѣздовъ; распоряженія о назначеніи особаго докладчика, кому за мѣсяцъ должны присылаться всѣ вопросы и бумаги, подлежащіе обсужденію на предстоящихъ епархіальныхъ съѣздахъ; снабженіе депутатовъ инструкціей отъ ихъ довѣрителей, для чего довѣрителями депутата назначается не десятокъ, а болѣе цѣльная единица—благочиннически́й округъ; распоряженія объ обязательномъ отпечатаніи въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ протоколовъ епархіальныхъ съѣздовъ; строгій контроль на съѣздахъ за правильнымъ ходомъ занятій и т. п.

Бросая общій взглядъ на дѣятельность епархіальныхъ съѣздовъ до финансовыхъ операцій включительно, не трудно замѣтить, что въ основѣ этой дѣятельности и конечной цѣли ея лежитъ нравственное начало: способствовать болѣе успѣшному и болѣе благотворному пастырскому служенію. Епархіальные съѣзды удовлетворяютъ, съ одной стороны, практическимъ интересамъ русской церковной жизни, каковые интересы, по сознанію самихъ іерарховъ, при епархіальномъ управленіи, разросшемся въ громадное дерево, положительно

отвлекаютъ епископа отъ служенія слову Божію. Въ то же время, благодаря чисто мѣстнымъ условіямъ русской жизни, именно благодаря громадности русскихъ епархій, епархіальные съѣзды, подъ руководствомъ епископа, проявляя живое, свободное отношеніе къ предметамъ пастырской дѣятельности, тѣмъ самымъ удовлетворяютъ и чисто духовнымъ нуждамъ русской церковной жизни.

При всей огромной и весьма важной дѣятельности, епархіальные съѣзды имѣютъ много недостатковъ, которые служатъ камнемъ преткновенія для многихъ, желающихъ упразднить епархіальные съѣзды. Прежде всего возражаютъ, что епархіальные съѣзды существуютъ какъ оппозиція низшаго духовенства противъ епархіальной администраціи. Но такой взглядъ неправиленъ и именно потому, что рѣшенія епархіальныхъ съѣздовъ представляются на утвержденіе епархіальному епископу, который можетъ и отмѣнять ихъ. Дѣлается еще возраженіе, что предметами разсужденій съѣздовъ служатъ интересы одного лишь духовнаго сословія и такимъ образомъ съѣзды получили исключительно сословный характеръ. Конечно, желательно участіе мірянъ на съѣздахъ, но виновато ли духовенство въ томъ, что историческія условія создали эту сословность епархіальныхъ съѣздовъ? Конечно, нѣтъ. Дѣлаютъ и такого рода возраженіе, что епархіальные съѣзды приняли несоотвѣтствующее направленіе, именно коммерческаго характера. Правда, епархіальные съѣзды вызваны къ жизни дѣлами духовныхъ училищъ—экономическаго характера, къ этому прибавилась еще масса вопросовъ тоже экономическаго характера. Но вѣдь нельзя же въ самомъ дѣлѣ не озаботиться обезпеченіемъ вдовъ и сиротъ духовенства, духовенства заштатнаго и служащаго, духовно-учебныхъ заведеній и т. п., когда эти лица и учрежденія были встрѣчены, такъ сказать, епархіальными съѣздами въ рубищѣ!.. Только предубѣжденные могутъ кричать противъ епархіальныхъ

съѣздовъ, опуская или не принимая во вниманіе фактовъ плодотворной ихъ дѣятельности для русской церковной жизни въ теченіе и такого непродолжительнаго времени, какъ 30 лѣтъ. Съ устраненіемъ недостатковъ, епархіальные съѣзды и еще сослужатъ незамѣнимую услугу русской церковной жизни.

I. Т.

Епархіальная хроника.

Обозрѣніе Высокопреосвященнымъ Ѳеогностомъ, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, церквей Радомысльскаго уѣзда.

— 20, 21, 22 и 23 числа сего августа мѣсяца были днями свѣтлой радости для нѣкоторыхъ приходовъ Радомысльскаго уѣзда, удостоившихся чести посѣщенія Его Высокопреосвященства Владыки Митрополита.

Владыка Митрополитъ обозрѣвалъ церкви и провѣрялъ состояніе церковныхъ школъ въ приходахъ: Рожевскомъ, Ставищанскомъ, Забѣлочскомъ, Свято-Троицкомъ и Свято-Николаевскомъ г. Радомысля, Кочеровскомъ, Озерянскомъ, Воскресенскомъ и Вознесенскомъ м. Брусилова и Соловіевскомъ.

Вездѣ по пути слѣдованія Владыки приготовлены были торжественныя встрѣчи. Толпы народа въ праздничномъ настроеніи и одеждахъ задолго до прибытія Его Высокопреосвященства собирались возлѣ храмовъ, напряженно всматриваясь въ даль, откуда долженъ былъ прибыть жаланный гость. У воротъ церковныхъ представителями мѣстнаго населенія не только православнаго, но и иновѣрнаго, были, по русскому обычаю, приготовлены хлѣбъ-соль. По обѣ стороны пути отъ церковныхъ воротъ до паперти стояли почетнѣйшіе прихожане съ крестами, хоругвями и возженными свѣчами. Въ храмахъ,

возлѣ солеи, рядами располагались воспитанники церковныхъ и министерскихъ школъ съ своими наставниками; школьные хоры торжественно пѣли чинъ встрѣчи.

Первымъ въ Радомысльскомъ уѣздѣ удостоилось чести принять Первоіерарха Кіевской церкви м. Рожевъ, куда Владыка прибылъ въ исходѣ 4 часа по полудни 20-го августа. Благословивъ хлѣбъ-соль, Владыка прослѣдовалъ въ храмъ. По окончаніи литіи и по возглашеніи многолѣтія, Владыка обозрѣвалъ св. престолъ, алтарь, ризницу; послѣ чего вышелъ къ собравшимся у солеи ученикамъ мѣстнаго министерскаго училища и произвелъ имъ испытаніе въ знаніи Закона Божія. По окончаніи испытанія, Владыка направился къ выходу, благословляя по пути народъ. У паперти Владыку встрѣтила съ хлѣбомъ-солью супруга мѣстнаго священника о. Некрашевича, лишеннаго возможности по случаю тяжкой болѣзни лично встрѣтить Его Высокопреосвященство. Милостиво разспросивъ г. Некрашевичъ о болѣзни мужа, семействѣ, матеріальныхъ средствахъ, Владыка выразилъ желаніе принять лѣченіе о. Некрашевича на средства Епархіальнаго Попечительства. Изъ церкви Владыка отбылъ въ лежащую въ $1^1/_2$ верстахъ отъ м. Рожева д. Красную Слободу, гдѣ гостепріимнымъ землевладѣльцемъ, инженеромъ путей сообщенія Ив. Мих. Хижняковымъ, былъ предложенъ Его Высокопреосвященству удобный ночлегъ.

21-го вгуста Владыка обозрѣвалъ приходы: Ставищанскій, Забѣлочскій и городскіе—Радомысльскіе, съ сердечной благодарностію, радостію и любовью срѣтаемый своею паствой.

Въ прекрасно устроенномъ Ставищанскомъ храмѣ Владыка преподалъ Архипастырское наставленіе мѣстнымъ жителямъ о необходимости христіанскаго воспитанія и обученія дѣтей въ школѣ. Съ глубокимъ вниманіемъ и благоговѣніемъ выслушано было святительское поученіе.

Въ с. Забѣлочьѣ Его Высокопреосвященство продолжительное время бесѣдовалъ съ дѣтьми, производя испытаніе не только по Закону Божію, но и по другимъ предметамъ курса церковно-приходской школы. Хорошіе отвѣты учениковъ доставили Владыкѣ удовольствіе. Съ отеческою заботливостью Архипастырь подробно разспрашивалъ учащихъ объ образованіи, продолжительности службы, получаемомъ ими содержаніи и преподалъ имъ святительское благословеніе на дальнѣйшіе труды.

Особенно торжественная встрѣча ожидала Владыку въ г. Радомыслѣ, куда ко времени его прибытія стеклись массы народа изъ окрестныхъ селъ и деревень. Звонъ колоколовъ, начавшійся при приближеніи Владыки къ городу, оживленное движеніе по улицамъ, придавали городу праздничный видъ. Въ два часа по полудни Владыка подъѣхалъ къ Св.-Троицкой церкви. У воротъ погоста Его Высокопреосвященство былъ встрѣченъ представителями города съ городскимъ головою Ѳ. К. Гринцевичемъ во главѣ, привѣтствовавшимъ отъ лица города Его Высокопреосвященство и преподнесшимъ ему хлѣбъ-соль. Благословивъ хлѣбъ-соль и привѣтствовавшихъ, Владыка прослѣдовалъ въ храмъ, гдѣ встрѣченъ былъ сонмомъ священнослужителей въ праздничныхъ облаченіяхъ и пѣніемъ хора слушателей педагогическихъ курсовъ и учениковъ 2 классной церковно-приходской школы. По осмотрѣ св. престола, алтаря, ризницы и храма, Владыка преподалъ присутствовавшему множеству народа поученіе о необходимости молитвы въ храмѣ, въ которомъ указалъ, о чемъ намъ нужно молиться; что молитва служитъ источникомъ многоразличныхъ даровъ и благодатныхъ силъ; что она есть долгъ нашъ Творцу и всегдашняя духовная потребность наша; что въ молитвѣ проявляется самое живое исповѣданіе вѣры; выражается надежда и любовь къ Богу. Поученіе свое Владыка закончилъ наставленіемъ предаваться волѣ Божіей и не ослабѣ-

вать въ молитвѣ, дабы, по благости Господа нашего Іисуса Христа, удостоиться и настоящую жизнь провести въ спокойствіи и въ будущей наслѣдовать жизнь вѣчную. Затѣмъ Владыка продолжительное время производилъ испытаніе воспитанниковъ 2 кл. церковно-приходской школы и 2 кл. городского училища М. Н. Пр., собравшихся въ храмъ къ пріѣзду Его Высокопреосвященства вмѣстѣ съ своими наставниками. Благостный Владыка съ любовію взиралъ на собравшихся дѣтей и слушалъ ихъ отвѣты; подробно разспрашивалъ учащихъ 2 классной ц. приходской школы и преподавателей на педагогическихъ курсахъ объ образованіи ихъ, службѣ и благословилъ какъ ихъ, такъ и дѣтей. Послѣ испытанія учениковъ, преподавая святительское благословеніе народу, Владыка направился къ выходу изъ церкви, до того переполненной народомъ, что каждый шагъ впередъ приходилось отстаивать силою. При выходѣ изъ храма, Владыкѣ Митрополиту былъ преподнесенъ хлѣбъ-соль отъ еврейскаго общества, представитель котораго казенный равинъ А. Гриншпунъ привѣтствовалъ Владыку такими словами:

„Бешеймъ Адоной, Элогей Авругомъ, Элогей Ицкохъ, велогей Яковъ, Борухъ ату бебоеху (Во имя Бога, Бога Авраама, Исаака и Іакова, да благословенъ будетъ Твой, Владыко, приходъ)! Соблагоизвольте Ваше Высокопреосвященство принять хлѣбъ-соль отъ еврейскаго населенія г. Радомысля, отъ имени котораго я имѣю счастье привѣтствовать высшаго представителя Православной Церкви, по ученію которой нѣтъ разницы между еллиномъ и іудеемъ". Принявъ привѣтствіе и хлѣбъ-соль, Его Высокопреосвященство направился въ соборъ, въ которомъ идутъ работы по расписке стѣнъ и ремонтъ, гдѣ былъ встрѣченъ временнымъ строительнымъ комитетомъ по ремонту собора во главѣ съ предсѣдателемъ Съѣзда Мировыхъ Судей А. Н. Полянскимъ, преподнесшимъ Владыкѣ хлѣбъ-соль. Подробно осмотрѣвъ производящіяся въ соборѣ

работы и, преподавъ благословеніе производителю работъ художнику г. Крушевскому, Владыка въ сопровожденіи городскихъ властей и духовенства осматривалъ часовню въ домѣ тюремнаго заключенія. Здѣсь въ корридорѣ, ведущемъ къ часовнѣ, выстроены были заключенные, встрѣтившіе Владыку пѣніемъ архіерейскаго „Достойно есть" и „Пріидите поклонимся". По обозрѣніи часовни, Владыка преподалъ благословеніе заключеннымъ, пожелавъ имъ въ будущемъ быть болѣе счастливыми и указавъ на то, что теперешнее ихъ состояніе должно послужить для нихъ урокомъ въ будущемъ. Затѣмъ Владыка посѣтилъ кладбищенскую церковь во имя Св. Николая. Подробно осмотрѣвъ эту церковь и распросивъ о времени ея построенія, строителѣ, и указавъ на необходимость расширенія ея, Владыка отбылъ къ настоятелю собора, протоіерею о. Николаю Таргонію, гдѣ былъ приготовленъ обѣдъ. Въ домѣ о. Таргонія Владыкѣ Митрополиту представлялись городскія власти, чины Мин. Нар. Просвѣщенія и другія лица, которые и были приглашены радушнымъ хозяиномъ къ участію въ трапезѣ.

Послѣ обѣда, въ сопровожденіи сопутствовавшаго Его Высокопреосвященству при обозрѣніи епархіи члена Кіевской духовной консисторіи о. протоіерея П. Г. Преображенскаго, г. епархіальнаго наблюдателя церковно-приходскихъ школъ В. Т. Георгіевскаго, городского головы, духовенства и другихъ лицъ, Владыка изволилъ посѣтить краткосрочные педагогическіе курсы, устроенные для учителей церковныхъ школъ Радомысльскаго уѣзда при 2 кл. ц. приходской школѣ г. Радомысля. При входѣ Владыки въ помѣщеніе курсовъ, могучій хоръ слушателей курсовъ (болѣе 60 чел.) пропѣлъ задостойникъ Успенія, послѣ чего однимъ изъ преподавателей курсовъ, съ благословенія Его Высокопреосвященства, была проведена бесѣда-лекція по словесности, въ коей лекторъ ознакомилъ слушателей съ балладой. Въ заключеніе бесѣды од-

нимъ изъ слушателей курсовъ была прочитана баллада Пушкина „Утопленникъ". По окончаніи лекціи, слушателями курсовъ было исполнено нѣсколько прекрасныхъ переложеній Львовскаго изъ древнихъ напѣвовъ: кондаки—Успенію—„Въ молитвахъ Неусыпающую" и „Взбранной" и свѣтиленъ—„Апостоли отъ конецъ" и гимнъ „Торжествуй наша обитель", музыка Малашкина. Стройными аккордами полилась привѣтственная пѣснь:

„Торжествуй, наша обитель,
Празднуй радостно сей день,
Нашъ Владыка и Святитель
Посѣтилъ твою святую сѣнь".....

Въ это время имѣлъ честь представляться Его Высокопреосвященству попечитель Заболотской второклассной школы землевладѣлецъ Р. Р. Вержбицкій, съ которымъ Владыка милостиво бесѣдовалъ и преподалъ святительское благословеніе за его пожертвованія въ пользу школы. Затѣмъ Владыка производилъ испытаніе слушателямъ по церковному пѣнію; разспрашивалъ ихъ о службѣ; благословилъ каждаго изъ нихъ въ память своего посѣщенія крестикомъ и, осмотрѣвъ помѣщеніе школы, при громогласномъ пѣніи „Исъ пола эти деспота" отбылъ изъ 2 кл. ц. приходской школы въ 2-классное городское училище М. Н. Пр. Осмотрѣвъ училище, Владыка возвратился въ домъ протоіерея о. Н. Таргонія, гдѣ провелъ остатокъ дня, незабвеннаго для г. Радомысля въ бесѣдѣ съ городскимъ духовенствомъ.

Къ $7^1/_2$ утра 22-го августа въ домъ о. протоіерея собрались проводить Владыку городской голова, мировой посредникъ и духовенство. Благословивъ собравшихся, ровно въ 8 часовъ Владыка отбылъ изъ города Радомысля, напутствуемый благопожеланіями благодарныхъ за посѣщеніе жителей г. Радомысля.

22-го августа Его Высокопреосвященство посѣтилъ Кочеровскій, Озерянскій и Брусиловскіе приходы. Утомительный путь отъ г. Радомысля до м. Брусилова по песчаной дорогѣ былъ совершенъ въ сравнительно короткое время, и въ Брусиловъ Владыка прибылъ въ 3 часа по полудни. Вездѣ, не смотря на рабочее время (пахота), народъ стекался массами, жаждая лицезрѣть своего Архипастыря и получить отъ него благословеніе. Отеческая заботливость Владыки о христіанскомъ воспитаніи дѣтей-школьниковъ, коимъ Его Высокопреосвященство вездѣ производилъ испытаніе, приводила народъ въ умиленіе—многіе падали на колѣни предъ Архипыстыремъ. Въ м. Брусиловѣ во время обозрѣнія Владыкою алтаря Воскресенской церкви Его Высокопреосвященству было доложено, что одна изъ мѣстныхъ землевладѣлицъ баронесса фонъ Унгернъ-Штернбергъ проситъ Владыку благословить ея больную дочь. Владыка тотчасъ же вышелъ на солею и благословилъ болящую и ея мать, со слезами благодарности принявшими благословеніе благостнаго Владыки. По обозрѣніи церквей въ обоихъ приходахъ м. Брусилова и посѣщеніи квартиры настоятеля Вознесенской церкви, Владыка отбылъ въ домъ генерала А. Н. Синельникова, гдѣ приготовленъ былъ очень удобный ночлегъ и богатая трапеза. Съ хлѣбомъ-солью въ домѣ г. Синельникова Его Высокопреосвященство былъ встрѣченъ управляющимъ имѣніемъ; самъ же г. Синельниковъ не могъ лично встрѣтить и принять высокаго гостя, но, желая оставить у себя память о рѣдкомъ посѣщеніи, просилъ черезъ своего управляющаго разрѣшенія Его Высокопреосвященства сдѣлать фотографическій снимокъ, на что Владыка изволилъ дать свое согласіе.

Послѣднимъ приходомъ въ Радомысльскомъ уѣздѣ, удостоившимся принимать Архипастыря, былъ Соловіевскій, куда Владыка прибылъ въ 9 часовъ утра 23-го августа. Просторный и свѣтлый Соловіевскій храмъ не могъ вмѣстить и

половины народа, собравшагося встрѣтить Владыку. При обозрѣніи алтаря и ризницы Соловіевскаго храма, Владыка подробно разспрашивалъ мѣстнаго священника о приходѣ и приходскихъ нуждахъ; затѣмъ продолжительное время производилъ испытаніе учениковъ мѣстной церковно-приходской школы. По окончаніи испытанія, уѣзднымъ наблюдателемъ церковныхъ школъ было доложено о необходимости устройства въ с. Соловіевкѣ 2 класной церковно-приходской школы для противодѣйствія сектантству, свившему гнѣздо въ Сквирскомъ уѣздѣ, по сосѣдству съ Соловіевскимъ приходомъ; на что Владыка далъ свое благословеніе. Посѣтивъ затѣмъ квартиру настоятеля и благословивъ его семью, Владыка отбылъ въ Сквирскій уѣздъ.

Да укрѣпитъ Господь силы Святителя Своего, предпринявшаго столь многотрудное путешествіе, чтобы преподать намъ и нашимъ паствамъ слово назиданія и утѣшенія и лично видѣть наши нужды и печали! Священникъ *П. Г.*

ИЗЪ ИНОЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ИЗВѢСТІЙ

Роль Епархіальныхъ Вѣдомостей въ дѣлѣ взаимообщенія духовенства.—О благоустройствѣ городского прихода.

Не новъ для читателей „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ вопросъ о взаимообщеніи духовенства. Обстоятельно составленную статью—„о пастырскомъ взаимообщеніи“ предложилъ нашимъ читателямъ о. Н. Дробницкій, рекомендующій *собранія* пастырей, какъ лучшее средство для ихъ взаимообщенія. А вотъ что по этому же вопросу пишетъ въ „Архангельскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ одинъ священникъ Архангельской епархіи, гдѣ рѣдки собранія духовенства даже и по дѣламъ, частнымъ и семейнымъ, и гдѣ нужда во взаимообщеніи еще чувствительнѣе: „Слово печатное вполнѣ и даже лучше замѣнитъ личное общеніе. При

послѣднемъ всегда возможны личные счеты, недомолвки и проч., въ печати личность автора остается сзади, на первомъ планѣ одна идея. А этой идеей будетъ дѣло, близкое сердцу каждаго пастыря—благоустройство церковно-приходской жизни во всѣхъ ея разнородныхъ проявленіяхъ". Предлагаемая Епархіальнымъ Вѣдомостямъ роль—быть органомъ пастырскаго взаимообщенія—почтенна, но она вполнѣ осуществима при одномъ непремѣнномъ условіи—отзывчивости самого епархіальнаго духовенства на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей писать честнымъ и правдивымъ словомъ по насущнымъ вопросамъ епархіальной жизни и пастырской дѣятельности.

Просматривая разныя Епархіальныя Вѣдомости, видимъ, что они теперь не остаются безмолвными въ отношеніи вопросовъ, возбуждаемыхъ самою жизнію касательно епархіальнаго церковно-приходского благоустройства, примѣромъ чему можетъ служить статья свящ. П. Иванова въ Симбирскихъ Епарх. Вѣд. (№ 16, с. г.)—„О благоустройствѣ городского прихода".

Что такое городской приходъ въ настоящее время? По описанію о. Иванова „городской приходъ въ большинствѣ—это извѣстная часть жителей города, приписанныхъ для исполненія религіозныхъ обязанностей и для удовлетворенія таковыхъ потребностей по близкому мѣстожительству къ той или другой городской церкви. Прихожане городской церкви вообще очень разнообразны, какъ по своему постоянству въ принадлежности къ приходу, такъ и по своему соціальному положенію и развитію. Въ массѣ они погружены въ интересы своего сословія и своего занятія; въ приходъ обращаютея для удовлетворенія своихъ потребностей, но не признаютъ, не сознаютъ и неисправно исполняютъ свои обязанности. Только нужда въ исполненіи обязательныхъ требъ, заставляетъ ихъ всѣхъ обращаться въ свой приходъ. Къ своимъ приход-

скимъ священникамъ городскіе прихожане относятся или свысока, или отчужденно, видятъ въ нихъ только требоисправителей, обязанныхъ подчиняться ихъ требованіямъ, иногда и очень капризнымъ".

„Все это говоритъ о необходимости преобразованія городского прихода, такого преобразованія, по которому приходъ принялъ бы строй, необходимо влекущій прихожанъ къ связи съ приходомъ, къ единенію другъ съ другомъ и къ подчиненію руководству приходскаго священника и тѣмъ проводилъ бы на нихъ благодатное и живое воздѣйствіе церкви".

„Единственный путь привлеченія городскихъ прихожанъ къ участію въ приходской жизни и твердой связи съ приходомъ, къ тѣсному общенію другъ съ другомъ и къ принятію пастырскаго руководства приходскаго священника—это образованіе такого приходскаго братства, въ составъ котораго входили бы прихожане всѣхъ классовъ общества, которое состояло бы подъ непосредственнымъ и непремѣннымъ руководствомъ приходскаго священника, которое составъ свой увеличивало бы постепенно большимъ и большимъ количествомъ прихожанъ, кончая предѣломъ послѣдняго прихожанина, которое своею дѣятельностію обнимало бы всю приходскую жизнь и привлекало бы всѣхъ членовъ своихъ къ дѣятельному осуществленію этой задачи своей".

Въ составъ братства непремѣнно слѣдуетъ включать и женщинъ, принимая во вниманіе, что „женщина есть естественный врагъ безвѣрія, что она воспріимчивѣе въ религіозномъ отношеніи мужчины, она главная хранительница въ семьѣ религіи".

О. Ивановъ считаетъ, что такое приходское братство сослужитъ незамѣнимую услугу въ благоустройствѣ городского прихода въ настоящее время, когда священнику единоличными силами невозможно вполнѣ изучить и вліять на городской приходъ, такъ какъ городскіе прихожане до того по-

гружены въ свои мірскія занятія, что у нихъ не остается время для отдыха, а если и остается, то большинство отдыхаетъ въ такихъ кружкахъ, гдѣ священнику неудобно быть по самому его положенію; при томъ общественная жизнь положила такія границы между общественными классами, что разбить ихъ можетъ только приходское братство.

Возможно широкое примѣненіе идеи о. Иванова въ г. Кіевѣ и уѣздныхъ городахъ въ высшей степени желательно, въ виду особенныхъ условій жизни нашихъ городскихъ приходовъ, въ которыхъ православное населеніе въ мірской своей жизни близко соприкасается съ иновѣрнымъ и нехристіанскимъ населеніемъ, не всегда благопріятно вліяющимъ на благоустройство православной приходской жизни.

Библіографическая замѣтка.

Священникъ Н. Курловъ. Опытъ введенія всенароднаго церковнаго пѣнія въ селахъ и арміи. Краткое руководство. С.-Петербургъ, 1902 года, цѣна 25 коп.

Вѣроятно наши читатели не оставили безъ вниманія сообщеннаго въ № 11 „Кіевск. Епарх. Вѣд." за 1901 годъ опыта введенія общаго пѣнія священникомъ с. Зеленой Дубравы Звенигородскаго уѣзда С. Гливенко. Не безъ успѣха потрудился о. Гливенко въ устройствѣ у себя въ приходѣ общаго пѣнія, и его опытъ засвидѣтельствовалъ о возможности широкаго распространенія общаго пѣнія, въ силу особенной любви малороссовъ къ пѣнію. Въ настоящее время о. Курловъ—выпустилъ отдѣльную брошюру о всенародномъ церковномъ пѣніи въ селахъ и арміи. На основаніи личнаго опыта, онъ въ своемъ „краткомъ руководствѣ" является убѣжденнымъ защитникомъ общаго народнаго церковнаго пѣнія. Популяризируя идею такого пѣнія, авторъ названной брошю-

ры въ первой большей половинѣ ея говоритъ въ началѣ о церковномъ пѣніи вообще, какъ отрасли искусства пѣнія, затѣмъ о вліяніи церковнаго пѣнія на душу, о любви вообще русскаго человѣка къ церковному пѣнію, о величественности общенароднаго церковнаго пѣнія и его значеніи въ развитіи религіозныхъ и патріотическихъ чувствъ и, наконецъ, указываетъ подготовительный путь къ введенію общаго церковнаго пѣнія посредствомъ школы.

За этими общими разсужденіями, на нашъ взглядъ въ „краткомъ руководствѣ“ пространными болѣе должной мѣры, о. Курловъ предлагаетъ методическіе пріемы по обученію народа общему пѣнію во время богослуженій. Авторъ скуповато дѣлится опытомъ своей „*долголѣтней практики*“.

Въ концѣ книжки, въ видѣ приложенія, напечатанъ примѣрный уставъ „церковно-пѣвческаго общества Х—епархіи“ и рѣчь о. Курлова при открытіи церковно-пѣвческаго общества въ С.-Петербургѣ.

Общій тонъ книжки задушевный, располагающій и читателя полюбить вмѣстѣ съ авторомъ всенародное церковное пѣніе; всѣ разсужденія о. Курлова свидѣтельствуютъ о несомнѣнной опытности его въ устройствѣ всенароднаго церковнаго пѣнія, являющагося однимъ изъ могучихъ средствъ религіозно-нравственнаго воздѣйствія на народъ.

Идя на встрѣчу потребности въ опытномъ руководствѣ по всенародному церковному пѣнію, священникъ Н. Курловъ издалъ „Кругъ церковныхъ пѣснопѣній обычныхъ распѣвовъ для народа, въ переложеніи на два и три голоса“. Отдѣльныя пѣснопѣнія изъ этого круга имѣются въ продажѣ по невысокой цѣнѣ.

„Съ технической стороны кругъ церковныхъ пѣснопѣній, говоритъ о. Курловъ, вызоветъ упреки цѣломудренныхъ теоретистовъ и строгихъ педантовъ музыки. Но вопросъ о гармонизаціи для народа особенный. Изданія для народа на-

столько цѣнны, насколько они доступны для пониманія народомъ и примѣнимы къ дѣлу" (стр. 73—74).

Смѣемъ надѣяться, что „Опытъ" о. Курлова вызоветъ желаніе ближайшаго ознакомленія какъ съ краткимъ руководствомъ, такъ и съ кругомъ церковныхъ пѣснопѣній для всенароднаго церковнаго пѣнія. *І. Т.*

Редакторъ неоф. части священникъ *Ѳ. Титовъ.*
Помощникъ редактора священникъ *І. Троицкій.*

Отъ Кіевск. духовн. цензур. Комитета печат. дозволяется 23 сентября, 1902 г.



Предсѣдатель, проф Академіи прот. *І Корольковъ*
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.
Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская ул.

Что такое Церковь? [1]

Однажды Іисусъ Христосъ обратился къ Своимъ ученикамъ съ вопросомъ, за кого они Его принимаютъ, и когда на этотъ вопросъ ап. Петромъ, отъ лица всѣхъ учениковъ, данъ былъ отвѣтъ: „Ты Христосъ Сынъ Бога живаго", сказалъ: на этой вѣрѣ, какъ на краеугольномъ камнѣ, „Я создамъ *церковь* Мою, и врата ада не одолѣютъ ея" (Мѳ. XVI, 15—18). При другомъ случаѣ, бывшемъ уже предъ самымъ временемъ страданій, на судѣ у Пилата, Іисусъ Христосъ, на вопросъ Пилата: „царь ли Ты іудейскій", отвѣтилъ: „да, Я царь", но „*царство* Мое не отъ міра сего": „Я на то родился и на то пришелъ въ міръ, чтобы свидѣтельствовать объ истинѣ, и всякій, кто отъ истины, слушается гласа Моего" (Іоанн. XVIII. 37). Тѣ, апостоламъ сказанныя, и эти, сказанныя Пилату, слова объясняютъ и восполняютъ одни другія: Іисусъ Христосъ для того и пришелъ въ міръ, чтобы научить людей истинѣ и изъ тѣхъ, которые послѣдуютъ истинѣ, увѣруютъ въ Него, какъ въ Сына Божія, создать Свою церковь или царство не отъ міра сего, Божіе, несокрушимое и вѣчное, какъ несокрушима и вѣчна и самая истина, что Онъ есть Христосъ Сынъ Бога живаго.

Благовѣстіемъ объ этомъ *царствѣ-церкви* Іисусъ Христосъ и началъ свою общественную проповѣдь. Первыя слова Его были: «Приблизилось царствіе Божіе; покайтесь и

---

1). Изъ чтенія, предложеннаго въ Кіевскомъ религіозно-просвѣтительномъ Обществѣ 17 февраля 1902 года.

вѣруйте въ Евангеліе» (Мр. П, 15). Для іудеевъ, которые въ продолженіе многихъ вѣковъ ожидали этого царства и которые услыхали о немъ, наконецъ, непосредственное заявленіе, услышанныя слова были ударомъ грома. Поэтому мы видимъ, что Іисуса Христа окружаетъ такое множество народа, которое не могло вмѣститься ни въ одномъ зданіи, и, чтобы имѣтъ возможность говорить съ такимъ множествомъ людей, Спаситель восходитъ на гору. Обступившая Его толпа съ жаднымъ любопытствомъ устремляетъ на Него свои взоры и съ нетерпѣніемъ ожидаетъ отъ Него давно желанной вѣсти. Но что же она отъ Него слышитъ? Она не слышитъ отъ Него ни одного слова ни объ Іудеѣ, ни о Римѣ, ни о завоеваніяхъ, ни о славѣ народа Божія, ни о народахъ, тѣснящихся въ храмѣ на горѣ Сіонъ. Каждое слово Его—смертельный ударъ, наносимый надеждамъ и чувствамъ, которыя одушевляли этотъ народъ и освящались его религіей. Правда, Онъ говоритъ о давно ожидаемомъ царствѣ, но говоритъ о немъ, какъ о царствѣ *чисто духовномъ*, какъ о наградѣ, обѣщаемой только сердцамъ незлобивымъ, кроткимъ и чистымъ (Мѳ. V, 3. 5. 10). Вмѣсто того, чтобы говорить о войнахъ и побѣдахъ, Онъ заповѣдуетъ своимъ слушателямъ любить и благословлять *враговъ*, указывая имъ на этотъ духъ благости, милосердія и любви, какъ на признакъ, отличающій народъ истиннаго Мессіи (Мѳ. V, 44, 45). Вмѣсто національныхъ интересовъ и національной славы Онъ учитъ ихъ проникнуться *всеобщимъ*, не ограничивающимся предѣлами *сословія* или *націи*, духомъ милости и любви, возвѣщая, что въ этомъ именно и заключается величіе и слава царства, котораго они такъ долго ожидали (Мѳ. V, 46, 47). Вмѣсто богатствъ, которыя, какъ они надѣялись, потекутъ въ ихъ страну изъ другихъ странъ, Онъ заповѣдуетъ имъ собирать сокровища *на небѣ*, указывая имъ на жизнь нетлѣнную и безсмертную, какъ на истинную цѣль ихъ бытія (Мѳ. VI, 19, 20, 33). И это еще не все. Іисусъ Хритосъ объявляетъ Себя не только

основателемъ новаго царства всеобщей любви, но возвѣщаетъ о Себѣ нѣчто еще болѣе таинственное. „Многіе, говоритъ Онъ, скажутъ Мнѣ въ тотъ день: Господи! Господи! не отъ Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоимъ ли именемъ бѣсовъ изгоняли? и не Твоимъ ли именемъ многія чудеса творили? И тогда объявлю имъ: Я никогда не зналъ васъ; отойдите отъ Меня, дѣлающіе беззаконіе“ (Мѳ. VII, 22, 23). Этими словами Іисусъ Христосъ предрекаетъ владычество, которое принадлежитъ Ему и въ *будущемъ* мірѣ. Смыслъ ихъ лучше и яснѣе понятенъ изъ Его позднѣйшихъ заявленій, что послѣ тяжкой смерти Онъ воскреснетъ, вознесется на небо и будетъ тамъ въ могуществѣ и славѣ ходатаемъ и судіею всѣхъ людей (Мѳ. XX, 18, 19; Іоан. V, 25—29). Такое понятіе о Своемъ царствѣ-церкви даетъ Іисусъ Христосъ въ нагорной проповѣди. Вслѣдъ за тѣмъ іудеи слышатъ отъ Него новый урокъ, который прибавляетъ еще одну, неожиданную для нихъ, черту въ понятіе объ этомъ царствѣ. Одинъ римскій сотникъ обращается къ Нему съ просьбой объ исцѣленіи любимаго раба, и такъ какъ онъ выражалъ при этомъ крѣпкое убѣжденіе, что Іисусъ Христосъ можетъ исцѣлять и заочно, Спаситель, по словамъ Евангелія, удивился и сказалъ идущимъ за Нимъ: „истинно говорю вамъ, и въ Израилѣ не нашелъ Я такой вѣры. Говорю же вамъ, что многіе прійдутъ съ востока и запада и возлягутъ съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ въ царствѣ небесномъ; а сыны царства извержены будутъ во тьму кромѣшнюю“ (Мѳ. VIII, 10—12). Этими словами разрушались всѣ надежды, которыя евреи питали, ожидая исключительнаго обладанія царствомъ Мессіи, и провозглашалось допущеніе въ это царство *язычниковъ*, которые доселѣ были въ презрѣніи, другими словами—Іисусъ Христосъ возвѣщаетъ, что его царство предназначено обнимать *всѣ концы* земли.

Царство-церковь было преобладающею темою и *всей*, потомъ, общественной *проповѣди* Христа Спасителя. Этой те-

мѣ посвящены многія притчи, въ которыхъ раскрывается то та, то другая сторона въ понятіи о царствѣ Божіемъ или Церкви. Одну изъ величественныхъ идей о царствѣ-церкви даетъ притча о горчичномъ сѣмени: это—маленькое зернышко, меньше всѣхъ сѣмянъ, но когда выростетъ, бываетъ больше всѣхъ злаковъ и становится деревомъ, такъ что прилетаютъ птицы небесныя и укрываются въ вѣтвяхъ его (Мѳ. XIII, 31, 32; Мар. IV, 31, 32; Лук. XIII, 19). „Церковь Христова, говоритъ одинъ толкователь этой притчи, въ началѣ малая, для міра непримѣтная, распространилась на землѣ такъ, что множество народовъ, какъ птицы небесныя въ вѣтвяхъ горчичнаго дерева, укрываются подъ сѣнію ея“ (*Арх. Михаилъ*, Толковое Евангеліе, I, стр. 246). Ту же мысль о распространеніи Церкви среди различныхъ народовъ и національностей еще яснѣе выражаетъ притча о неводѣ, закинутомъ въ море и захватившемъ рыбъ всякаго рода (Мѳ. XIII, 47). „Море, это—міръ, неводъ—ученіе вѣры, рыбари апостолы (и ихъ преемники)... Этотъ-то неводъ захватилъ (и продолжаетъ захватывать изъ міра) варваровъ, эллиновъ, іудеевъ, блудниковъ, мытарей, разбойниковъ“ (*Ѳеофилактъ*, см. Толков. Евангеліе, I, стр. 252). Если эти двѣ притчи указываютъ на *внѣшній ростъ* царства-церкви и на распространеніе его въ мірѣ и среди различныхъ народовъ и національностей, то притча о закваскѣ, которую женщина положила въ три мѣры муки (Мѳ. XIII, 33; Лук. XIII, 21), выражаетъ идею того *внутренно-преобразующаго* дѣйствія, какое предназначено Церкви произвести въ мірѣ. „Какъ, говоритъ Златоустъ, закваска надъ большимъ количествомъ муки производитъ то, что сила закваски усвояется мукѣ, такъ и апостоламъ предлежало преобразить міръ“ (Толк. Еван., I, стр. 216).

Это царство-церковь не предносилось только въ мысли Іисуса Христа, какъ проектъ или фактъ идеальный, но Онъ и *основалъ* его самымъ дѣломъ. Въ началѣ же Своего проповѣдническаго служенія, въ основаніе Своего царства на землѣ

Онъ избралъ изъ Своихъ слушателей двѣнадцать учениковъ; затѣмъ въ сотрудничество имъ призвалъ еще семьдесятъ (Лук. X, 1), а по воскресеніи около Него мы видимъ не свыше 500 братій (1 Кор. XV. 6). Сравнительно съ тогдашнимъ населеніемъ земли это была, можетъ быть, только милліонная часть, и она-то, какъ маленькое горчичное сѣмя, послужила зерномъ вселенскаго царства Божія на землѣ. По воскресеніи Своемъ, Онъ въ продолженіе сорока дней являлся Своимъ ученикамъ, *глаголя яже о царствіи Божіи* (Дѣян. I, 3), т. е. давая наставленія, касающіяся устроенія Церкви, какъ царства Божія, и заповѣдавъ имъ идти съ евангельскою проповѣдію во весь міръ (Мѳ. XXVIII, 19; Мар. XVI, 15), впрочемъ, не прежде, чѣмъ облекутся силою свыше, для чего имъ было дано повелѣніе не отлучаться пока изъ Іерусалима (Дѣян. I, 4). Они и оставались здѣсь до праздника Пятидесятницы. Совершившееся чудо сошествія Святаго Духа на ихъ собраніе должно было показать тысячамъ свидѣтелей, что это собраніе галилеянъ—собраніе пророковъ Божіихъ, одушевленное и облеченное божественною силою свыше. Поэтому-то объяснительная проповѣдь ап. Петра предъ изумленными свидѣтелями чуда привлекла въ тотъ же день около трехъ тысячъ увѣровавшихъ и принявшихъ крещеніе во имя Іисуса Христа (Дѣян. II, 41). Вскорѣ послѣ того увѣровало еще около пяти тысячъ человѣкъ (Дѣян. IV, 4), а книга Дѣяній Апостольскихъ и вообще замѣчаетъ, что „Господь ежедневно прилагалъ спасаемыхъ къ церкви“ (Дѣян. I, 47; ср. V, 14). Отсюда можно заключать, что въ дни Пятидесятницы и въ послѣдующее затѣмъ время въ Іерусалимѣ составилась изъ іудеевъ многочисленная церковь Христова, праматерь всѣхъ церквей. Преслѣдуемые въ Іерусалимѣ, проповѣдники евангелія разошлись по всѣмъ странамъ языческимъ, и въ этой средѣ нашли даже больше готовности къ вѣрѣ Христовой. Такъ, въ первые же годы ихъ проповѣдническаго служенія образовались великія церкви изъ язычниковъ въ Антіохіи, Ефесѣ и дру-

гихъ малоазійскихъ городахъ, въ Александріи, на Балканскомъ полуостровѣ, въ Коринѳѣ, Римѣ и др. мѣстахъ. Сѣмя горчичное начало дѣлать ростки и разрастаться въ вѣтвистое дерево. Въ настоящее время изъ 1623 милліоновъ населенія земного шара христіанскую вѣру исповѣдуютъ 470 милліоновъ, т. е. почти третья часть наличнаго человѣчества; при чемъ христіанскія миссіи трудятся во всѣхъ языческихъ государствахъ и среди всѣхъ языческихъ народовъ.

Но Іисусъ Христосъ не только основалъ и, потомъ, предоставилъ себѣ самой Церковь, а находится съ нею въ постоянномъ *внутреннемъ* и *живомъ союзѣ.* Вѣдь и горчичное зерно не бросаютъ только въ землю и, потомъ, оставляютъ безъ ухода и наблюденія, а поливаютъ и защищаютъ отъ холода и зноя. Въ поясненіе своего неразрывнаго союза съ Церковію Іисусъ Христосъ сравниваетъ Себя съ виноградною лозою, а вѣрующихъ съ вѣтвями: „Я, говоритъ Онъ, Лоза, а вы вѣтви. Кто пребываетъ во Мнѣ и Я въ немъ, тотъ приноситъ много плода... А кто не пребываетъ во Мнѣ, извергается вонъ и засыхаетъ“ (Іоан. XV, 5. 6). Это значитъ, что между Іисусомъ Христомъ и вѣрующими существуетъ такая же внутренняя и живая связь, какую мы видимъ между стволомъ и вѣтвями въ деревѣ: соки, движущіеся по стволу дерева, питаютъ и вѣтви, вырастающія на стволѣ, и если надрѣзать или надломить вѣтвь, она неизбѣжно засохнетъ. Идею этого живого и жизненнаго союза Христа съ Церковію ап. Павелъ выражаетъ подъ образомъ союза головы съ тѣломъ: Іисусъ Христосъ—глава, Церковь—тѣло (Еф. I, 22, 23; IV, 15. 16; V, 23). Іисусъ Христосъ то же для Церкви, что душа для нашего тѣла. Душа субстанціально соединена съ тѣломъ и составляетъ съ нимъ одно нераздѣльное существо, а потому любитъ его, устрояетъ благопріятствующія и устраняетъ неблагопріятствующія для его благобытія условія; такъ и Іисусъ Христосъ соединенъ съ Церковію по Своему человѣчеству, которымъ Онъ пострадалъ и умеръ за животъ

міра, а потому она, какъ говоритъ ап. Павелъ, плоть отъ плоти Его и отъ костей Его, почему Онъ любитъ, питаетъ и грѣетъ Церковь (Еф. V, 29. 30), т. е. оживляетъ ее Своимъ невидимымъ присутствіемъ, утверждаетъ въ истинѣ и охраняетъ отъ заблужденія, очищаетъ и освящаетъ животворящею силою Духа Святаго. Въ свою очередь и Церковь для Іисуса Христа то же, что для нашей души тѣло. Тѣло наше служитъ орудіемъ для проявленія и дѣйствій души; такъ и Церковь служитъ свидѣтельницей присутствія Іисуса Христа и органомъ Его дѣйствій. Она раздаетъ между своими членами различныя, исходящія отъ Іисуса Христа и Духа Святаго, благодатныя дарованія и, становясь чрезъ то полнотою Наполняющаго все во всемъ (Еѳ. I, 23), такъ сказать, дѣлаетъ видимымъ міру Іисуса Христа, невидимо для насъ обитающаго въ ней Духомъ Святымъ.

Само собою понятно, что въ церкви должны быть особенные *органы* для воспринятія и усвоенія этихъ, постоянно и непрерывно идущихъ отъ Іисуса Христа, животворныхъ вліяній. Первыми такими органами были *апостолы*.

Органомъ благодати Святаго Духа, въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ и въ своихъ посланіяхъ, выступаетъ еще ап. *Павелъ*, но органомъ, впрочемъ, производнымъ, возведеннымъ на эту степень или во время своего перваго свиданія съ апостолами въ Іерусалимѣ (Дѣян. IX, 27; Гал. I, 18, 19), или въ Антіохіи, когда Духъ Святый сказалъ о немъ и Варнавѣ: «отдѣлите Мнѣ Варнаву и Савла на дѣло, къ которому Я призвалъ ихъ“ (Дѣян. XIII, 2). Исторія апостольской церкви представляетъ случаи, когда эти апостолы являются уже *фактическими раздаятелями* благодати Святаго Духа. Въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ разсказывается, что двѣнадцать апостоловъ въ Іерусалимѣ *чрезъ рукоположеніе* поставили первыхъ семь діаконовъ (Дѣян. VI, 6), что апостолъ Павелъ и Варнава, проходя по городамъ Листрѣ, Иконіи и Антіохіи, *рукоположили* пресвитеровъ къ каждой церкви (Дѣян. XIV, 23),

и проч. Эти факты нѣкоторымъ казалось бы возможнымъ истолковать въ томъ смыслѣ, что изліяніе Духа въ день Пятидесятницы служитъ характеристикой всего вообще апостольскаго періода Церкви. Оно имѣло мѣсто по отношенію не къ однимъ апостоламъ: не только люди, близко около апостоловъ стоявшіе, какъ Стефанъ и Варнава, Маркъ и Лука, были исполнены Духа, но вдохновеніе Пятидесятницы, какъ мы видимъ изъ Дѣяній Апостольскихъ, при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ повторяется и въ другихъ лицахъ, которыя, по вступленіи въ Церковь, начинали говорить на разныхъ языкахъ (Дѣян. XIX, 6; VIII, 17; X, 45). Подъ этими „другими", не названными по имени, лицами, разумѣются ученики, крещенные Іоанновымъ крещеніемъ, которыхъ встрѣтилъ ап. Павелъ въ Ефесѣ, крестилъ и чрезъ возложеніе рукъ низвелъ на нихъ Духа Святаго (Дѣян. XIX, 6), затѣмъ крещенные Филиппомъ самаряне, на которыхъ низведенъ былъ чрезъ рукоположеніе Духъ Святый ап. Петромъ и Іоанномъ (Дѣян. VIII, 17) и, наконецъ, увѣровавшіе язычники, домашніе и друзья Корнилія, на которыхъ Духъ Святый сошелъ при проповѣди ап. Петра (Дѣян. X, 44). Во всѣхъ этихъ случаяхъ, какъ оказывается, изліяніе Духа совершилось не непосредственно, какъ совершилось оно на апостолахъ, а *чрезъ посредство апостоловъ* и *въ зависимости* отъ нихъ. То же надобно сказать о Стефанѣ и Варнавѣ, Маркѣ и Лукѣ: Стефанъ, вмѣстѣ съ другими шестью діаконами, Святаго Духа получилъ чрезъ возложеніе рукъ двѣнадцати апостоловъ, Варнава или въ одно время съ ап. Павломъ въ Антіохіи (Дѣян. XIII, 3), или, что вѣроятнѣе, въ Іерусалимѣ отъ двѣнадцати апостоловъ (Дѣян. IV, 31), потому что онъ, какъ и Стефанъ, называется „мужемъ исполненнымъ Духа" раньше Антіохійскаго руковозложенія (Дѣян. XI, 24). Что же касается, наконецъ, Марка и Луки, то въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ не встрѣчается никакихъ указаній на фактъ сообщенія имъ Духа Святаго; можно только думать, что оба они могли Его получить отъ

ап. Павла, который называетъ ихъ своими сотрудниками (Филим. 23; ср. Кол. IV, 10, 14).

Быть не можетъ, чтобы апостолы были первыми и вмѣстѣ послѣдними богоучрежденными раздаятелями благодати Святаго Духа, чтобы они не оставили послѣ себя *преемниковъ* своихъ благодатныхъ полномочій: это значило бы, что со смертію апостоловъ Церковь осталась безъ органовъ Святаго Духа.

Священная іерархія и есть тотъ *органъ*, чрезъ который Церковь, *послѣ апостоловъ*, питается животворными соками Лозы-Христа и неоскудѣвающими струями благодати Святаго Духа.

Какъ же именно, чрезъ какіе *проводники* или *посредства*, питается?

Въ заповѣди, которую далъ Іисусъ Христосъ апостоламъ, посылая ихъ на всемірную проповѣдь, на первомъ мѣстѣ стоятъ слова: „Идите, *научите* всѣ народы“ (Мѳ. XXVIII, 19; Мар. XI, XVI, 15). И апостолы первѣйшимъ своимъ дѣломъ считали именно *учительство*. „Если, говоритъ ап. Павелъ, я благовѣствую, то нечѣмъ мнѣ хвалиться, потому что это необходимая обязанность моя, и горе мнѣ, если не благовѣствую“ (1 Кор. IX, 16). Въ лицѣ Тимоѳея и Тита онъ заповѣдуетъ всѣмъ своимъ преемникамъ: «Проповѣдуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увѣщавай со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ“ (2 Тим. IV, 2). Отсюда, первою обязанностью священной іерархіи служитъ учительство. Высшій и полновластный учитель—епископъ; пресвитеры свое право учительства вмѣстѣ съ рукоположеніемъ получаютъ уже отъ епископа, съ разрѣшенія котораго могутъ иногда являться учителями и діаконы.

Чему должна учить священная іерархія? Конечно, тому же, чему учили Іисусъ Христосъ и апостолы. Сущность проповѣди самого Іисуса Христа и апостоловъ заключается въ весьма немногихъ словахъ: вѣруй во имя Отца, и Сына и

Святаго Духа. Знаніе этой истины Іисусъ Христосъ считаетъ достаточнымъ для спасенія человѣка: «Кто будетъ вѣровать, говорилъ Онъ апостоламъ, и крестится во имя Отца, и Сына и Святаго Духа, спасенъ будетъ» (Мар. XVI, 16). Полнѣе сущность христіанскаго вѣроученія изложена въ символѣ вѣры. А чтобы вполнѣ ясно и отчетливо представлять себѣ каждое слово символа, для этого надобно хорошо знать и церковную исторію, и Священное Писаніе и святоотеческое, а во многихъ случаяхъ и научно-богословское его истолкованіе. Для уясненія, напр., только трехъ словъ символа: *Иже отъ Отца исходящаго* написана цѣлая библіотека большихъ и малыхъ книгъ. Да и все ученое богословіе, что иное, какъ не комментарій на символъ вѣры? Дѣло уже усмотрѣнія и опытности церковнаго учителя предлагать болѣе ли подробное или болѣе краткое изъясненіе символа; и апостолы питали однихъ молокомъ, а другихъ твердою пищею (1 Кор. Ш, 2; Евр. V, 12).

Послѣ словъ: „Идите, научите всѣ народы“ въ заповѣди, которую далъ Іисусъ Христосъ апостоламъ, посылая ихъ на проповѣдь, слѣдуютъ слова: „*крестя* ихъ во имя Отца, и Сына и Святаго Духа“. Такъ апостолы и дѣлали, какъ это видно изъ книги Дѣяній Апостольскихъ (Дѣян. II, 41, 46; VIII, 10, 38; X, 48; XIX, 5). И не одно крещеніе они совершали, а и *другія таинства*: возложеніе рукъ на крестившихся (Дѣян. VIII, 17; XIX, 6) или миропомазаніе (1 Іоан. II, 20; 2 Кор. I, 21), евхаристію (Дѣян. II, 42, 46; XX, 7), покаяніе (Дѣян. XIX, 18), священство (Дѣян. VI, 6; XIV, 23), а въ посланіяхъ апостольскихъ находятся указанія на бракъ (1 Кор. VII, 39; Еф. V, 31, 32) и елеосвященіе (Іак. V, 14. 15). Право совершать эти семь таинствъ получено отъ апостоловъ ихъ преемниками, епископами, которые чрезъ рукоположеніе передаютъ это право пресвитерамъ (кромѣ права совершать таинство священства); діаконы только прис-

луживаютъ при совершеніи таинствъ, но самимъ имъ совершать таинства права не дается.

Та и другая священныя обязанности церковной іерархіи—учительство и совершеніе таинствъ объединяются и восполнятся въ *пастырствѣ*. Самъ Іисусъ Христосъ называлъ Себя пастыремъ, а вѣрующихъ стадомъ (Іоанн. X, 11, 16). Эти названія встрѣчаются и у апостоловъ (Дѣян. XX, 28; I Петр. V, 1. 2). Ими дается такая мысль, что какъ пастухи выводятъ стадо на пастбище, охраняютъ его отъ волковъ, стерегутъ, чтобы оно не разбѣжалось и не растерялось, и въ цѣлости ведутъ на ночь домой, такъ должны поступать и пастыри словеснаго стада. И дѣйствительно, апостолы не только основывали церкви своею проповѣдью, но и потомъ не выпускали ихъ изъ вида, какъ добрые и благозаботливые пастыри, отъ времени до времени *посѣщали ихъ лично* (Дѣян. IX, 32; XV, 36; Рим. I, 11; 1 Кор. XVI, 3. 5. 8; 2 Кор. XIII, 1), *писали* имъ *посланія*, въ которыхъ напоминали главнѣйшіе пункты своего ученія (Рим. XV, 15. 16), отвѣчали на ихъ запросы (1 Кор. VII. 1—11, VIII), дѣлали наставленія, вызываемыя текущею жизнію вѣрующихъ (1 Петр. II, 18; Еф. VI, 5; V, 22, 25, 28; 1 Тим. II, 19), предостерегали отъ лжеучителей (2 Петр. II. 15, 17, 18; 1 Іоан. I, 18; IV, 1—3; Филипп. III, 2; Кол. II, 8; 1 Тим. I, 3), обличали раздѣленія и распри (1 Кор. III, 3; XI, 18—23, 29—34) и пр. И какъ Іисусъ Христосъ называлъ Себя пастыремъ добрымъ, полагающимъ за овецъ душу Свою (Іоан. X, 11, 15), такъ и апостолы готовы были съ радостію *положить свою душу* за основанныя ими церкви (Филип. II, 17; 2 Кор. VII, 3). Постоянно болѣя душою за вѣрующихъ, апостолы, въ желаніи имъ блага, прибѣгали и къ мѣрамъ *строгости*, по власти, какъ замѣчаетъ ап. Павелъ, данной Іисусомъ Христомъ (2 Кор. XIII, 10). „Чего вы хотите, писалъ ап. Павелъ коринѳянамъ, съ жезломъ прійти къ вамъ, или съ любовію и духомъ кротости“ (1 Кор. IV, 21)? „Я предварялъ и предваряю..., имъ

же писалъ онъ, и теперь пишу прежде согрѣшившимъ, что, когда приду, не пощажу“ (2 Кор, XIII, 2). Въ случаяхъ же чрезвычайныхъ нравственныхъ проступковъ они примѣняли и фактическое *наказаніе*; такъ, напр., поступилъ ап. Петръ по отношенію къ Ананіи и женѣ его Сапфирѣ (Дѣян. V) и ап. Павелъ по отношенію къ коринѳскому кровосмѣснику (1 Кор. V), къ Именею и Александру (1 Тим. I, 20). Предметомъ особеннаго попеченія апостолы считали *охраненіе единства вѣры*. „Умоляю, васъ, братія, пишетъ ап. Павелъ римлянамъ, остерегайтесь прозводящихъ раздѣленія и соблазны, вопреки ученію, которому вы научились, и уклоняйтесь отъ нихъ“ (XVI, 17). „Наблюдайте за собою, пишетъ и ап. Іоаннъ, чтобы вамъ не потерять того, надъ чѣмъ мы трудились... Кто приходитъ къ вамъ и не приноситъ сего ученія, того не принимайте въ домъ и не привѣтствуйте его“ (2 Іоан. 8. 10). А ап. Павелъ галатамъ писалъ даже такъ: „если бы даже мы или ангелъ съ неба сталъ благовѣствовать вамъ не то, что мы благовѣствовали вамъ, да будетъ анаѳема“ (I, 8). Такое же неусыпное попеченіе о вѣрующихъ апостолы завѣщали и своимъ ближайшимъ и всѣмъ будущимъ преемникамъ, *епископамъ*, а епископами поручается и пресвитерамъ. „Пастырей вашихъ, пишетъ ап. Петръ въ своемъ посланіи, умоляю..., пасите стадо Божіе, какое у васъ, надзирая за нимъ“ (1 Петр, V, 1, 2). „Внимайте, говорилъ и ап. Павелъ ефесскимъ пастырямъ, себѣ и всему стаду, въ которомъ Духъ Святый поставилъ васъ епископами, пасти церковь Господа и Бога, которую Онъ пріобрѣлъ Себѣ Своею кровію“ (Дѣян. XX, 28). Завѣщая Тимоѳею проповѣдывать Слово Божіе съ долготерпѣніемъ, ап. Павелъ писалъ ему и такъ: „согрѣшающихъ обличай предъ всѣми, чтобъ и прочіе страхъ имѣли“ (1 Тим. V, 20). Точно такое же приказаніе даетъ онъ и Титу: „обличай ихъ (критянъ) строго, дабы были здравы въ вѣрѣ“ (I, 13). Особенную строгость онъ завѣщаетъ по отношенію къ тѣмъ, которые от-

ступаютъ отъ единства Церкви: „еретика, пишетъ онъ Титу, послѣ перваго и второго вразумленія отвращайся“ (Ш, 11).

Вотъ тѣ органы и тѣ проводники, чрезъ которые Церковь соединена со Христомъ, какъ вѣтви соединены съ лозою, тѣло съ головою.

Отсюда вытекаетъ полное единство членовъ Церкви и *между собою*. Всѣ они соединены между собою *одною вѣрою* и *одною благодатію*, подобно тому, какъ вѣтви и листья на лозѣ живутъ одними и тѣми же соками.

Единство вѣры основывается на единствѣ *символа*, въ которомъ сдѣланъ краткій сводъ истинъ или догматовъ вѣры. Нынѣшній нашъ символъ составленъ на первомъ и второмъ вселенскихъ соборахъ изъ древнѣйшихъ символовъ, которые употреблялись въ церквахъ, основанныхъ апостолами, и, можетъ быть, были варіантами символа апостольскаго. Этотъ послѣдній не данъ намъ въ апостольскихъ посланіяхъ, потому что, для чего же апостолы стали бы излагать его въ своихъ посланіяхъ къ людямъ, которые безъ того знали его на память? Но въ апостольскихъ посланіяхъ есть признаки, на основаніи которыхъ можно дѣлать весьма вѣроятное предположеніе, что и въ апостольское время существовалъ нѣкоторый символъ (Гал. II, 2; 1 Тим. VI, 12; 2 Тим. I, 13; Евр. V, 12; VI, 1. 2). Значитъ, символъ вѣры—такой документъ, который ведетъ свое начало отъ временъ апостольскихъ и былъ утвержденъ на первомъ и второмъ вселенскихъ соборахъ, какъ обязательный *законъ вѣры* для всѣхъ членовъ Церкви. Это своего рода *знамя, около котораго* собирается *вся* Церковь, или—*одни уста*, которыми она исповѣдуетъ свою вѣру. Истины, догматы, или члены вѣры, заключающіееся въ символѣ, служили предметомъ вѣрованія Церкви, соединяли ее въ одно тѣло, за все время ея существованія, и, слѣдовательно, кто сталъ бы измѣнять, *дополнять* или *сокращать*, символъ, тотъ тѣмъ самымъ выключалъ бы себя изъ этого историческаго и фактическаго единства. Вотъ почему католическая церковь совер-

шила тяжкое преступленіе противъ вселенскаго единства, позволивъ себѣ самовольно внести въ 8 членъ символа прибавку *и отъ Сына*.

Но единство вѣры состоитъ не въ принятіи только символа вѣры въ составѣ его двѣнадцати членовъ, а и въ *церковномъ разумѣніи* самыхъ этихъ членовъ, въ томъ истолкованіи, въ какомъ предлагаетъ ихъ церковный учитель съ голоса всего длиннаго ряда преемствующей апостоламъ учащей іерархіи. Отступать отъ этого общаго разумѣнія значитъ отдѣляться отъ единства Церкви, вводить нѣчто *свое*, новое, чего Церковь дотолѣ не знала. Таковы всѣ ереси. Если ап. Павелъ еретическую мысль Именея, что воскресеніе мертвыхъ уже было, назвалъ богохульствомъ (2 Тим. II, 18) и самого его предалъ сатанѣ (1 Тим. I, 20), то какимъ же богохульствомъ должна была показаться для Церкви ересь Арія, что Сынъ Божій—тварь, или ересь Македонія, что Духъ Святый—тварь Сына! Все тѣло Церкви содрогнулось отъ этого вопіющаго диссонанса безконечно болѣзненнѣй, чѣмъ какъ содрогнулось бы наше ухо, если бы въ стройномъ хорѣ какой-нибудь голосъ запѣлъ вдругъ совершенно иную партію. Каждый иномыслящій съ церковнымъ единствомъ является именно отдѣльнымъ голосомъ въ хорѣ, хочетъ пѣть *по-своему* и, конечно, не можетъ быть терпимъ больше въ Церкви. Церковь—царство духа и свободы. Ея пастыри обращаются къ такому пѣвцу съ словомъ вразумленія и увѣщанія, и если видятъ, что онъ продолжаетъ пѣть по-своему, говорятъ ему; „ты не хочешь пѣть, какъ мы всѣ, такъ уходи же отъ насъ". Такой именно смыслъ имѣютъ слова ап. Павла Титу: *еретика человѣка по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся* (III, 10), т. е. всякаго, кто оказался бы среди членовъ Церкви еретикомъ, сначала попробуй одинъ и другой разъ вразумить (νουθεσία), и потомъ уже пригласи уходить прочь (παραιτοῦ), *вѣдый*, продолжаетъ апостолъ, *яко развратися таковый и согрѣшаетъ и есть самоосужденъ*, т. е. убѣдившись (εἰδώς), что

этотъ человѣкъ настолько уже извращенъ (ἐξέστραπται), что переубѣдить его нельзя и онъ самъ для себя приготовилъ осужденіе. Іерархическая власть, такъ сказать, констатируетъ его самоотпаденіе и исключаетъ его изъ общаго единства впредь до исправленія, если таковое послѣдуетъ.

Еще тѣснѣе соединяетъ вѣрующихъ между собою благодать Святаго Духа, сообщаемая въ *таинствахъ*. «Всѣ мы, говоритъ ап. Павелъ, однимъ Духомъ крестились въ одно крещеніе и всѣ напоены однимъ Духомъ» (1 Кор. XII, 13). Чрезъ крещеніе, какъ бы чрезъ дверь, человѣкъ входитъ въ Церковь, и, прививаясь къ этому тѣлу Христову, поставляется въ обладаніе всѣми тѣми благами, которыя проистекаютъ отъ жизненнаго и животворнаго соединенія съ Лозою-Христомъ, и отселѣ живетъ какъ бы въ средѣ *постоянной* благодати: въ миропомазаніи получаетъ дары Духа Святаго, утверждающіе его въ новой духовной жизни, въ евхаристіи питается тѣломъ и кровію самого Христа и чрезъ то входитъ въ тѣснѣйшее съ Нимъ соединеніе; въ священствѣ подается благодать хиротоніи или рукоположенія для рожденія новыхъ чадъ Церкви въ бракѣ освящаются отношенія половъ отъ всего, что грѣхопаденіе привнесло въ нихъ нечистаго и блуднаго, для благословеннаго рожденія дѣтей, будущихъ чадъ Церкви; въ покаяніи врачуется совѣсть грѣшника и онъ примиряется съ Богомъ и съ самимъ собою, наконецъ, въ елеосвященіи врачуются недуги тѣлесные, если больной того стоитъ въ очахъ Божіихъ, и успокоивается духъ больного, волнуемый страхомъ смерти. Источники одни,—одни должны быть и плоды и дѣйствія—возрастаніе въ мужа совершеннаго, въ мѣру полнаго возраста Христова (Еф. IV, 13).

Но, кромѣ внутренней, невидимой или благодатной стороны, таинства имѣютъ еще сторону и видимую, видимый образъ совершенія или *священнодѣйствія*.

Союзъ вѣры и благодати немыслимъ безъ органовъ, чрезъ которые получаются ученіе вѣры и благодать таинствъ, а по-

тому признакомъ единства членовъ Церкви между собою должно быть *признаніе авторитета* пастырей Церкви и довѣрчивое *послушаніе* имъ.

Изъ всего доселѣ сказаннаго само собою открывается, *для чего*, съ какою цѣлію, основана и существуетъ на землѣ Церковь Христова. Все въ ней направлено къ тому, чтобы люди обрѣтали въ ней свое *освященіе* и *спасеніе*. И дѣйствительно, истинные сыны Церкви уже здѣсь, на землѣ, достигаютъ высокихъ степеней богоподобія (Мѳ. V, 48; Лук. VI, 36) и, созрѣвши духовно, вратами смерти переходятъ въ блаженную вѣчность, образуя Церковь перворородныхъ, написанныхъ на небесахъ (Евр. XIII, 23). И чѣмъ дальше живетъ и дѣйствуетъ земная церковь, тѣмъ больше возрастаетъ небесная, пока, въ предопредѣленное Богомъ время, не достигнетъ своей полноты. Тогда дѣло спасенія людей будетъ закончено, и послѣдніе сыны земной церкви пойдутъ по облаку на встрѣчу грядущему Судіи, Іисусу Христу (1 Ѳессал. IV, 17). А до тѣхъ поръ обѣ эти церкви находятся въ живомъ между собою союзѣ: земная проситъ за себя ходатайствъ у небесной, небесная внемлетъ молитвамъ земной и ходатайствуетъ за нее.

Церковь наша постоянно возсылаетъ молитвы Богу „о соединеніи всѣхъ“. Будемъ надѣяться, что эти молитвы не останутся тщетны,—что нѣкогда и тѣ тысячи тысячъ овецъ, которыя въ настоящее время пасутся на иныхъ пастбищахъ, возвратятся въ настоящую, апостолами устроенную, ограду, и *будетъ едино стадо и единъ Пастырь*.

М. Ястребовъ.